

Всёобщее Благо

Всёобщее Благо — это концепция, которая ставит во главу угла благополучие всего общества, а не отдельных индивидов. Это идеал, к которому мы должны стремиться, принимая решения на государственном, корпоративном и личном уровнях. Это означает, что наши действия должны способствовать созданию справедливого, процветающего и устойчивого общества, в котором каждый человек имеет равные возможности для достижения своего потенциала.

Концепция Всеобщего Блага имеет глубокие корни в философии, политике и этике. Она была центральным элементом мысли таких мыслителей, как Аристотель, Кант и Маркс. В современном мире эта концепция продолжает оставаться актуальной, особенно в контексте глобальных вызовов, таких как изменение климата, социальное неравенство и пандемия COVID-19.

Для достижения Всеобщего Блага необходимо комплексное и системное решение проблем. Это требует от нас:
1. **Справедливости:** Создание справедливых законов и политик, которые защищают права всех граждан, особенно уязвимых групп.
2. **Прогресса:** Поддержка инноваций и экономического роста, которые создают рабочие места и повышают уровень жизни.
3. **Устойчивости:** Принятие мер по защите окружающей среды и обеспечению долгосрочного благополучия будущих поколений.
4. **Сотрудничества:** Создание атмосферы взаимного доверия и сотрудничества между гражданами, организациями и государством.

Всёобщее Благо — это не статичная цель, а непрерывный процесс. Это путь, на котором мы постоянно совершенствуемся, преодолевая трудности и достигая новых высот. Только действуя сообща и руководствуясь принципами справедливости и прогресса, мы сможем построить общество, в котором каждый из нас сможет жить достойно и счастливо.

Всеобщее Благо

*“Даже смерть не вернет назад
То, что было так дорого мне
Жизнь подарит нам сотни преград
Чтобы крылья росли на спине”*

Основные Характеристики

Цепь имен: Блаженненькая — Блаженнолапка — **Всеобщее Благо**
Миг рождения: Вечером перед последним малым Парадом планет
Статус: Воительница
Приблизительный вид: Курильский бобтейл
Рост во взрослом возрасте: 33 см в холке
Вес во взрослом возрасте: 7 кг
Дефекты: Отсутствуют
Вера: Основная — Звёздное племя, однако не отрицает существования и других сил
Принадлежность: Речное племя
Особенности: Фрагментарно помнит свои прошлые жизни

Пролог

— Ты снова ставишь под сомнение очевидное, называя это поиском правды, но со стороны это звучит так, будто ты просто не хочешь принимать порядок, который держит племя вместе.

— Я ставлю под сомнение не порядок, а то, как удобно мы его трактуем, закрывая глаза на тех, кто оказывается за его пределами, словно они не имеют значения.

— Воитель должен думать о племени, иначе всё развалится, и никакие высокие идеи не спасут нас, когда придет настоящая угроза.

— А если племя — это не только мы?

— Ты заходишь слишком далеко. Скажи, и как тебя называть, с такими-то мыслями?

— Всеобщее Благо.

— Это не имя. **Это вызов.**

— Значит, я его принимаю.

ВНЕШНОСТЬ

Всеобщее Благо — это относительно крупная лесная кошка. Её телосложение выглядит компактным и в меру мускулистым: широкая грудная клетка, длинные, хорошо развитые лапы, что передались ей от прадеда, и характерная дугообразная спина, слегка выгнутая вверх. Куцый хвост, с которым она родилась, очень пушист и стремится ввысь. Некоторые соплеменники искренне не понимают, как с таким хвостом может быть удобно плавать, ведь «рулить», по-сути, нечем. Но у воительницы нет для них точного ответа: как и все речные котята, она с самого детства оттачивала навык передвигаться в воде, и, очевидно, просто научилась использовать то, что у неё есть.

Голова кошки достаточно крупная, с широкими скулами, делающими её морду похожей на рысью. Уши у Всеобщего Блага широкие и слегка наклонены вперёд, а кончики их закруглены. Однако её изюминкой остаются её округлые глаза необычного оливкового цвета. В тени они приобретают оттенок молодой листвы, а на солнце светятся золотыми искрами.

Шерсть воительницы средней длины, с хорошо развитым подшерстком, помогающим подолгу не мерзнуть в речной воде. Особенно приметным является её «воротник», ведь он более пушистый и шерсть на нем стоит вверх, напоминая пёрышки молодого падуана, что прячется за заборами Двуногих. Верхняя половина туловища кошки покрыта отметинами, пятнами и подпалинами разных оттенков коричневого, в то время как нижняя половина полностью белоснежна, за исключением трех маленьких пятнышек на левом бедре.

С юности Всеобщее Благо старалась лишний раз не лезть в драки других оруженосцев, да и в целом была аккуратна, поэтому никаких шрамов и отметин у неё нет. Даже бобру не удалось оставить на ней след на испытании, когда они вместе с напарницей пробивали себе путь через плотину.

Падуан

Глава 1. Детство

Негромкий писк, доносящийся из детской, ознаменовал рождение новой души. Там, в зарослях кустарника, через тонкие ветви которого пробивались лучи закатного солнца, играя на медной кошачьей шерсти, королева тщательно вылизывала появившегося на свет котенка. Неугомонная кроха вертелась и неуклюже перебирала лапками, пытаясь по запаху найти источник молока. Мать улыбнулась её напористости и носом подтолкнула чадом к своему животу, укрывая ту пушистым хвостом.

— Ты хорошо потрудились, Хитрушка, — промурлыкал высокий воин, пробираясь сквозь лаз к подстилке, на которой отдыхала кошка, — Как думаешь её назвать?

— Это и твоя дочь тоже, — шутливо пожурела та, — Что думаешь ты, Крик Души?

Кот задумчиво склонил голову и опустил взгляд на малышку, которая, судя по белому кончику носа, уже закончила трапезничать. Та сладко потянулась, перевернулась на бок и, причмокнув пару раз, начала проваливаться в сон.

— Посмотри на неё! — усмехнулся воитель, — Одно блаженство — быть сытой малюткой.

Его глаза сверкнули идеей. Поразмыслив ещё мгновение, он небрежно пошевелил усами и предложил:

— Пусть будут звать её Блаженненькая. Чтобы вся жизнь была мирной, как первые луны под боком матери.

Несмотря на такой тёплый прием, Блаженненькая росла без родительского надзора. Отец лишь молчаливой тенью расхаживал по лагерю, а мать перестала уделять котенку внимание сразу после того, как та попробовала свою первую рыбку.

Однако, это не помешало малышке стремиться к познанию окружающего мира и поиску новых знакомств. Да, знакомых у Блаженненькой было много — учителя и те, с кем кошка проводила время за ловлей бабочек на лужайках, — но настоящих друзей у неё не было. Может, она была слишком погружена в свои мысли. Может, её считали странной. А может, она просто недостаточно старалась?

Как бы то ни было, каждую ночь, теснясь в палатке со сверстниками, котенок сглатывала ком одиночества и проваливалась в сон.

Там, в забытие, она была не одна. Там её всегда ждали три незнакомки, три воительницы, которых она никогда не видела в реальном мире. Они пахли по-разному: одна — пылью и берёзовой листвой, что иногда приносит ветер со стороны леса; другая — молоком и мягкой осокой, из которой были сооружены подстилки в детской; а от третьей пахло горькими травами и мехом лис, что живут в туннелях.

Они не были похожи на неё, но те кошки дышали так же, как она, и, казалось, даже сердца их бились в унисон, убаюкивая своим стуком белолапую малютку.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ

Пакостница и Прут

Мать и отец, принявшие Блаженнолапку как свою собственную и сумевшие согреть любовью в пору, когда родные родители молча покинули племя. Кошка безмерно благодарна им и знает, что Пакостница не оставит её одиноко скитаться во тьме, а Прут сделает всё, чтобы путь был хоть капельку светлее.

Костоглот и Порочный Принц

Два младших брата-непоседы, которых Всеобщее Благо очень любит, пусть и редко говорит об этом вслух. Костоглот — такой же приёмыш, как и она, по скромному мнению сестры слишком долго сидевший в детской, но не ей судить. Порочный Принц же — старший родной дитёнок матери с отцом, ушедший жить к Двуногим. Пусть уже совсем не кроха, но воительница все ещё помнит, как молча приглядывала за ним, пока тот изучал мир вокруг себя.

Ляньё

Воин Севера с душой ночного горлодёра, как видится кошке, научивший её обычаям своего дома, когда та гостила на землях клана. Сначала из любопытства, а потом и из более сильного влечения, Всеобщее Благо всюду искала его взор, пока ледяные ветра гор не велели им проживать грядущие ночи бок о бок. Он — тот, с кем воительница связала свою судьбу, и тот, с кем она отныне делит одну тропу жизни.

Щипун и Чешуя

Когда эти двое только объявились в речном лагере, принесённый на шерсти запах хвои и болот, Блаженнолапка удивилась, но не испугалась. Мысль о том, что в новом племени у них нет никого, с кем можно было бы поболтать или поохотиться, скрежетом отзывалась в душе. Потому что она решила, что обязательно постарается стать молчаливой паре другом.

Жгучелёд

Молодой воин Севера, которого Всеобщее Благо имеет привилегию называть не просто другом, а почти что братом.

Их души были знакомы в прошлых жизнях, кошка в этом уверена, оттого ей радостно, что они смогли встретиться вновь. Даже, если Жгучелёд периодически ворчит или дразниться, будто они все ещё малые дети.

Диккижечка

Единожды взглянув в глаза прибывшей из грозового леса серой кошечки, Блаженнолапка мгновенно узнала в ней свою воспитанницу из жизни, что была слишком много лун тому назад. Во времена, когда она сама была возвращена не течением реки, а колыханием берёзовой рощи. Теперь же две подруги вместе пугают лягушат в камышах и вылавливают самую крупную рыбу для соплеменников.

Лужепрыг и Надоедливый

Горячо любимые дедушки. Лужепрыг — отец мамы, но и в нём Всеобщее Благо видит своего старого знакомого. Кошке нравится, что от него всегда пахнет дождём. Или это запах луж, по которым он вечно скачет? Надоедливый же — отец папы, любящий рассказы о прошлом, как и подобает всем дедам. Не может определиться, хочет ли он отправляться к Звёздным предкам и как скоро. Воительница втайне надеется, что у них всё же ещё есть время.

???

! Если вы здесь не упомянуты, это не значит, что вы мне безразличны, просто я ещё вас сюда не вписала. Если хотите стать частью моего лора или затянуть меня в свой, обязательно дайте знать!

Глава 2. Ученичество

Как только Блаженненькой исполнилось шесть лун, глашатая племени скоропостижно организовала её переселение из детской в палатку оруженосцев. Пришло время этому дарованию проявить себя. Казалось бы, с Приверженцем Прошлого в роли наставника у уже не такой робкой Блаженнолапки были все шансы в кратчайшие сроки закончить обучение и стать полноправной воительницей племени. Однако тоска, порожденная отсутствием товарищей в жизни юной ученицы, постепенно захватывала её разум, отбивая желание делать что-либо до тех пор, пока та чуть ли не срослась с травой в одном из дальних укрытий лагеря. Когда же тёплое солнце пробралось и туда, выудив Блаженнолапку наружу и растопив в ней последние остатки безразличия, перед оруженосцем предстал другой, изменившийся мир. От старейшин она узнала, что Хитрушка и Крик Души покинули племя пару лун назад, а Приверженец Прошлого погиб ещё раньше.

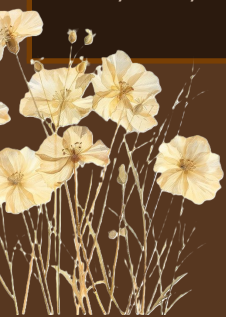
Оказалось, скорбь может служить сносным мотиватором для того, чтобы достигнуть лучшей версии самого себя. Для Блаженнолапки стало ясно одно — пускай никто из тех, кто знал её раньше, не увидит её триумфа, она сделает все возможное, чтобы о нём услышали. Ради своего же блага. Так началась череда неустанного труда. Ученице без наставника или семьи, должно быть, полагалось чувствовать некий страх, в одиночку патрулируя границы под светом луны или впервые охотясь на змей, но Блаженнолапка чувствовала, будто лапы её знают каждую травинку, на которую ступают, а усы сами дергаются в сторону дичи. В воспоминаниях воительниц из её снов, оживающих перед глазами так же внезапно, как гром среди ясного неба, скрывались все ответы на её неозвученные вопросы.

Однажды, вернувшись с охоты, ученица заприметила на камышовой поляне небольшую группу незнакомых ей котов. От них пахло почти так же, как от той кошки с золотистой шкуркой, что наставляет её в царстве дремоты. Только вот эти гости принесли на шерсти ещё и запах страха. Чуть позже она узнала — их дом пал, и они явились в речной лагерь для того, чтобы просить укрытия от бед. Сердце кошечки сжималось вместе с сердцем её златогривой предшественницы, оплакивающей свое племя где-то в глубине сознания Блаженнолапки. На следующий день родные границы снова были пересечены чужеземцами. Выйдя из общей палатки, оруженосец втянула воздух. Шерсть ненароком встала дыбом из-за резкого запаха теневых котов. Но, когда ученица наконец протиснулась между собравшимися соплеменниками, она с удивлением обнаружила, что головы жителей сосновых лесов были опущены, а в глазах было столько боли, что кошечке подумалось, что никто не должен чувствовать себя так обреченно.

Ей так хотелось помочь. Сделать хоть что-нибудь, чтобы избавить новоприбывших от того удушающего чувства одиночества, что однажды сломило её саму.

«Начать можно с чего-нибудь небольшого...», шепнула серобокая речная воительница ей в подсознании.

И она начала с неуверенной улыбки и протянутой лапой дружбы. Узнала их имена — из гроздовых лесов пришла Микижечка, а с ней и её друг со своей матерью; с болотистых земель вместе нашли дорогу к реке Чешуеспинка и Хвостощипашка. Её не пугал их странный запах, вскоре сменившийся на привычный речной, а их малопонятные ей привычки пробуждали в Блаженнолапке детское любопытство. Новообретенные друзья, сами того не зная, сумели разжечь огонь её души, указывающий ей путь к себе настоящей. И она дала себе обещание, что хотя бы в благодарность за это будет упорно стеречь спокойствие товарищей. Ради их общего блага.

ОБ ИМЕНИ

Холодный воздух пробирается в легкие, делая каждый вдох немного болезненным. Кошка старается дышать носом, удерживая драгоценное тепло внутри, и упорно двигается за дымчато-голубым котом, ведущим её в сторону ледопада. Кажется, он совсем не разделяет её страданий, раз без умолку тихо ворчит себе под нос.

— Как это вышло? Ты уже стала воительницей, а я — всё ещё воспитанник! Где здесь справедливость?

— Ты уже давно мог закончить обучение. Возможно, если бы ты не ждал от неё чуда...

Морозненький резко оборачивается и смирят подругу недовольным взглядом. Та виновато улыбается и кивком просит указывать путь вперед. Они продолжают идти в тишине. Воительнице уже начинает казаться, что северный кот всерьез обиделся, как вдруг он снова подает голос:

— И как же тебя теперь звать? Мне же надо как-то представить тебя друзьям и семье...

Кошка задирает голову и вглядывается в загорающиеся на темнеющем небосводе звёзды. Фрагменты воспоминаний вновь и вновь проигрываются у неё в голове.

Вечернее солнце лучами пробивалось сквозь камыши на тенистую поляну. Прошло всего несколько закатов с дня Весеннего Равноденствия, и природа, наконец, почти освободилась от оков своей спячки. Блаженнолапка обвела взглядом собравшихся вокруг котов. Их было не так много, большинство наверняка ушли патрулировать границы, и все же — она была не одна. Совсем рядом сидел её отец, прижимающийся к кошке плечом и улыбающийся теплее того спящего солнца. С другой стороны от неё на траве аккуратно прилег Щипун, и ученица заметила, как он невольно дернул ухом в ответ на журчание ручья неподалеку. Пускай тишина соснового бора все еще преследует воина, кошка была уверена, что более надежного товарища сыскать будет непросто.

«Вот бы и Чешуя была здесь... Ну ничего, когда-нибудь я вытащу её из палатки и отведу поохотиться на змей! Может, тогда...»

Мысли ученицы прервала появившаяся на скале фигура советника. Он махнул своим длинным хвостом и заговорил:

— Доброго вечера, Речное племя! Надеюсь, сны ваши были спокойны, а охота — удачна.

Коты утвердительно закивали в ответ, каждый делаясь своими успехами.

— Я рад. Но сегодня у нас есть ещё один повод для гордости! Среди нас есть тот, кто, наконец, готов стать частью чего-то большего. Блаженнолапка, выйди вперед!

Глаза кошки загорелись и, не спеша поднявшись со своего места и встряхнув хвостиком, она подошла к каменной глыбе.

— Я, Плод, советник Речного племени, призываю своих звёздных предков-воителей взглянуть на этого оруженосца. Она упорно трудилась, изучая завещанный вами Воинский Закон, и теперь я с гордостью представляю вам новую воительницу!

Он опустил свой взгляд на ученицу и со всей серьезностью спросил:

— Обещаешь ли ты защищать и оберегать свое племя ценой собственной жизни, если потребуется, и быть преданной ему до последнего вздоха?

— Обещаю!

По-другому быть и не могло. Она помнила это чувство, эту незыблемую верность, что течет по жилам вместе с кровью. Она была готова приносить эту клятву снова и снова.

— Тогда властью, данной мне Звёздным племенем, я даю тебе новое имя. Носи его с гордостью.

Пока ещё Блаженнолапка вытянулась как струна и наострила уши. Как же отныне все будут к ней обращаться?

— У холода и зноя есть неизменный верный спутник, о котором часто не задумываются. Раскаленный иль ледяной, вырывающий деревья с корнем и уносящий крох-котят. Ветер — истинная опасность любой непогоды, он же — шепот перемен. Его потоки приносят новости, предупреждают об опасности и подталкивают к затаившейся дичи. Когда те стихают, добра не жди, но если ветер попутный, бояться нечего. Ты знаешь, что ждёт впереди.

Советник мягко улыбнулся, довольно шевеля усами.

— И ты, Блаженнолапка, столь похожа, ведь приносишь котам вокруг облегчение своим появлением. Они знают, есть та, на кого всегда можно положиться. Ты озаряешь светом, даришь надежду, искренне готова помочь. Хотя порой они забываются в своих желаниях, стоит ветру сменить направление, сразу вспоминается его значимость.

Кошка затаила дыхание и зажмурилась.

— Звёздное племя гордится твоим добродушием и приветствует тебя, как новую воительницу Речного племени! Отныне твое имя — ...

□ □ □ □ □

— **Всеобщее Благо.**

— Чего-чего?

— Мое имя. Ты же спрашивал.

Морозненький удивленно моргает и отводит взгляд.

— Это ж надо как...

Воительница хмыкает и оглядывается. Перед ними возвышаются причудливые ледяные колонны, а чуть дальше виднеется горбатая гора. Воспитанник оборачивается и гордо задирает подбородок.

— Что ж... Добро пожаловать на земли моего клана, Всеобщее Благо.

Глава 3. На Северных землях

Их направили сюда в знак признания заслуг. Её и ещё несколько речных котов, особо проявивших себя за последнее время, удостоили чести отправиться на эти дальние земли и жить среди котов Севера, изучая их устои и обмениваясь опытом. Пусть и всего лишь на несколько лун.

Переступив границу, Всеобщее Благо наконец чувствует сильный запах жителей клана, который до этого улавливала лишь с шерсти своего друга. Должно быть, патрулям приходится по несколько раз за день обновлять метки, чтобы не дать метели запорошить их.

— Совсем забыл, — голос Морозненького вырывает кошку из размышлений, — У меня ещё есть пара важных дел, так что я побегу вперёд.

— А как я найду дорогу к лагерю?

— Ступай по моим следам, тут не так далеко. На ночь можешь приходить спать к нам в палатку, мы потеснимся, — воспитанник слегка улыбается и, взмахнув пушистым хвостом, скрывается за очередной ледяной глыбой.

Всеобщее Благо недовольно морщит нос и шагает в том направлении, куда убежал кот. Одной на чужой территории находиться немного тревожно, но сидящие вдоль морозного яра северяне приветливо шевелят усами и урчат, заметив её приближение, и воительница выдыхает. Скорее всего, они уже встретили остальных речных гостей, отправившихся сюда раньше неё, и потому не приняли её за нарушительницу.

Наконец, дойдя до перевала, кошка останавливается и с нескрываемым любопытством начинает осматриваться. Недалеко от неё старшие воины, кажется, собирают желающих отправиться проверить границы, пока котята с переменным успехом охотятся на их хвосты. Чуть дальше о чем-то взбудоражено спорят ученики, а в центре лагеря старики уплетают свежепойманную дичь. Всеобщее Благо прикрывает глаза и вслушивается в шум многочисленных голосов вокруг. Внезапно её окружает знакомый запах осоки и, распахнув глаза, кошка слегка отшатывается. Её взору предстает то же место, что и мгновение назад, только котов тут вдвое меньше, а ели, растущие поодаль, кажутся... ниже? Осознание мгновенно прогоняет прочь оставшиеся страхи:

«Я уже бывала здесь однажды!»

Улыбнувшись, воительница моргает пару раз, и видение исчезает, а его место занимает картина настоящего. Кошка вновь ловит взглядом собирающихся выдвигаться патрульных и спешит за ними:

«Пора за работу.»

Дни проносятся незаметно. За многочисленными обходами территории, помощью со сбором трав и приятными беседами трудно уследить за минувшими восходами и закатами.

Однажды во время патрулирования ей встречается крупный воитель с пепельной шерстью, и то, как он двигается по снегу, выдает в нём родившегося не в этих краях кота. Гадать долго не приходится: идущая позади Крапчатка, несколько лун назад ставшая частью Речного племени, с восторженными возгласами вылетает ему навстречу, и в глазах незнакомца Всеобщее Благо узнает тоску и одновременно радость встречи. Выходит, и клан стал пристанищем для ищущих покой грозových. Кошка сжимает челюсть и молча благодарит звёзды за то, что так много душ спаслось от страшной судьбы. Кивнув сероглазому коту в знак приветствия, воительница продолжает свой путь, оставив соплеменницу с её другом. Солнце светит высоко над верхушками деревьев, а значит, нужно ещё много успеть. Оказывается, суровые условия сделали из северных котов великолепных охотников, способных найти сытную добычу даже в промёрзших кустах, и Всеобщее Благо не упускает ни единой возможности понаблюдать и поучиться у них. Она внимательно слушает рассказы о зверях-духах, что оберегают котов клана, и с тихим восторгом и уважением расспрашивает об интересующих её подробностях.

Воительница старается запомнить запах каждого северянина, с кем пересекается путями, каждый лучистый взгляд, каждый голос. Лишь бы не забыть о времени, проведенном здесь. Лишь бы не забыть о времени, проведенном с ним.

Он проник в её мысли украдкой. Он не был той ослепляюще-яркой вспышкой чувств, заставляющей всё вокруг померкнуть, о которой так часто шепчутся молодые кошки. Он был тёплым присутствием. Непоколебимой стеной, за которой Всеобщее Благо не боится ослабить бдительность и отпустить контроль, даже на малознакомых землях. Лаянье — он... необыкновенный. Ещё никогда и ни с кем, не из-за кого кошка не чувствовала себя **так**. Его голос отзывается в ней тихим трепетом, распускающимся под кожей. От его внимательного взгляда шерсть на загривке взбудоражено приподнимается.

Дыхание перехватывает, когда во время патрулирования он упрямо идет с ней бок о бок, лишь бы защитить от кусающегося ледяного ветра. Сердце жалит ревность, когда его отправляют ловить птиц или грызунов с кем угодно, но не с ней.

Все это кажется чем-то... непреодолимым. Чем-то, что в одну из ночей не дает воительнице спокойно спать, заставляя ворочаться на подстилке около Морозенького и его мирно сопящей семьи. И Всеобщее Благо сдается. Она тихо пробирается сквозь кустарник и бродит по лагерю, заглядывая во все норы и пещерки, в каждый укрытый ветвями лаз, но в них не чувствуется ставшего родным запаха. Тогда она спешит прочь от палаток, взбегают на крутой подъём, мчится мимо кустов с голубыми ягодами и оказывается у незримой горной границы. Тяжело дышит, стараясь уговорить колотящееся сердце, и уже собирается разворачиваться, как вдруг вдалеке на камнях замечает желанный силуэт с взъерошенной шерстью.

Он спит там, за пределами территории своего клана, зато с младшим братом рядом. Кошка затаивает дыхание и аккуратно ступает по сугробам в их сторону. Останавливается где-то в хвосте от спящей фигуры Лая. Ближе подойти просто не может — вдруг она всё не так поняла? Вдруг он так великодушен и внимателен ко всем, а она, дурёха, напридумывала себе того, чего и быть не может? Воительница вздыхает и укладывается на том же месте. Вероятно, гадать бессмысленно, и стоит дать завтрашнему дню рассудить их.

Оказалось — тревога была лишь пустым эхом. Вместе с первым дыханием зари её будит любовь.

Оставшееся время, отведенное речным котам на пребывание в чужих краях, Всеобщее Благо и Лаянье проводят в компании друг друга. Когда они не заняты своими обязанностями, воитель усердно вылизывает шерсть кошки, а та в ответ довольно урчит и трётся щекой о его щёку. Лишь снующие туда-сюда соплеменники напоминают ей о неизбежности разлуки.

Последний закат они встречают недалеко от входа в лагерь, сразу после вечернего обхода.

— Дежурство? — небрежно бросает Лаянье. Глаза воителя всё ещё следят за догорающим днём, уши обращены к кошке. Он не ждёт подтверждения, он ждёт место.

— Снова у Манящего обрыва, — кошка задумчиво склоняет голову.

Он хмыкает, кончик хвоста едва заметно дёргается вверх. Затем встает, стряхивает с шерсти вечернюю прохладу и делает шаг в нужную сторону:

— Идем.

Когда они оказываются там, воительница занимает свой пост, а кот устраивается совсем близко, согревая теплом своего тела. Всеобщее Благо резко втягивает носом воздух, стараясь сконцентрироваться на своем окружении, а не на буре эмоций внутри, но бесславно проигрывает. Неужели это их последняя ночь вместе? Как может она просто уйти? Сумеет ли жить с пустотой, что будет иссушать её душу?

Глава 4. Благословение

Лаянье лежит, уютно устроившись под боком Всеобщего Блага, с полуприкрытыми янтарно-красными глазами. Его тяжёлое тело впервые за долгое время было полностью расслаблено. Расслаблено так, как не давал себе даже во сне. Он позволяет себе эту роскошь далеко не с каждым.

— Скажи, мой милый друг... — взор кошки устремлен на чистый небосвод, неспособный дать ответы на её вопросы. — Завтра мне предстоит долгий путь домой, к родной журчащей реке... Через заснеженные горы вниз, к лунному ручью. Вдоль берега озера, мимо пустошей. По скользким камням и через шелестящий тростник, прямиком в лагерь, укрытый камышами.

Кажется, воительница видит описываемое так же четко, как и снег на горных хребтах вокруг. Она поворачивает голову в сторону кота, лежащего совсем рядом. Замечает, что, стоило ей завести разговор о пути домой, как каждый мускул его тела напрягся. Шерсть на загривке поднялась, хвост перестал лениво помахивать. Он медленно поворачивает голову и встречается с ней взглядом. В его глазах — тревога. И горечь. И что-то ещё, чему он не даёт имени.

— Но время, проведенное здесь, оставило на мне свой отпечаток. Во мне теперь живёт частичка Севера, — Всеобщее Благо улыбается, игриво шевеля усами. Однако уже через мгновение выражение её вновь становится серьезным.

— Я слышала, как юнцы клана просят благословения Духов, чтобы вернуться живыми с Обряда инициации, — продолжает кошка. — Пусть я, знамо, не ваших кровей, да и не с росомарой иду сражаться, но всё же...

На миг Всеобщее Благо замолкает, будто обдумывая свои слова. Набрав в лёгкие побольше воздуха, она произносит:

— Скажи, может, вы с Кугуаром, что хранит уверенность в твоём сердце, благословите меня на лёгкую дорогу?

Лай молчит долго. Так долго, что ветер успевает несколько раз сменить направление, а снежная пыль — осесть на их шерсть. Он смотрит куда-то сквозь неё, в горы, которые ей предстояло пересечь. Смотрел на снежные вершины, что разделят их завтра. Каждый камешек на том пути отзывался в груди тупой болью.

— Трудно, — наконец выдыхает он, и это слово вбирает в себя всё: и нежелание прощаться, и страх за неё, и бессилие перед тем, что она уходит.

Северный кот медленно садится, тяжело, будто каждое движение дается через силу. Обводит лапой за её спиной — широко, властно, по-хозяйски — и прижимает к своей груди. Так, чтобы слышала, как бьётся его сердце. Чтобы запомнила.

— Кугуар говорит: страх — не враг. Боишься, значит живая, — его голос становится тише, почти шёпотом. — Пусть река встретит ласково. Пусть родные ждут.

Он опускает морду, прижимается носом к её лбу. Замирает на несколько ударов сердца.

— Верь в свои решения. И ветер будет попутным.

Отстраняется, но лапу не убирает. Смотрит в глаза.

— **Возвращайся.** Если сможешь.

Всеобщее Благо в ответ молчит. На минуту ей кажется, что она забывает, как дышать. Но лапа за спиной прижимает крепко, а глаза напротив светятся неподдельной честностью. Ей не остается ничего другого, кроме как верить.

— Благодарю, — кошка вновь улыбается и опускает взгляд. Кажется, плечи её расслабляются, возвращая её облику характерную негу.

— Ты особенный, Лай. Для меня, во всяком случае. Пожалуйста, помни об этом, — воительница утыкается лбом в тёплую грудь кота. — Помни об этом, когда в воде морозного яра заметишь блестящие спинки рыб. Помни об этом, когда будешь проходить мимо покрытого снегами обрыва, у которого мы ночевали. И я вернусь.

Ветер завывает где-то среди расщелин, будто высказывая своё согласие. Впервые его дуновение не кусает за уши холодом, а лишь мягко гладит по щеке.

— Однажды ты проснешься, а я буду прямо под боком. А пока я не рядом...

Воительница вновь замолкает, явно о чем-то размышляя. Выдохнув, она аккуратно отстраняется и слегка задирает подбородок.

— У меня нет зверя-покровителя, но меня берегут мои Звёздные предки. И сейчас, — кошка бросает короткий взгляд на небо, — Я прошу их приглядывать и за тобой. Если случится так, что лапы перестанут слушаться в ледяной воде, а мокрая шерсть будет тянуть на дно, речные коты прошлого будут с тобой. Они помогут вдохнуть побольше воздуха, сделать несколько сильных гребков и доплыть до спасительной суши.

Всеобщее Благо аккуратно дотрагивается лапой до грудины Лая, чувствуя, как размеренно бьется мощное сердце.

— Пускай отныне водная стихия тебе не навредит, — шепчет она. — *Вот моё маленькое благословение тебе.*

Глава 5. Возвращение домой

Текст
Тут что-то будет
Текст

Текст
Тут что-то будет
Текст

Текст
Текст
текст

Глава 6. ???

Текст

Тут что-то будет

Текст

Текст

Тут что-то будет

Текст

Текст

Текст

текст

О РАЗНОМ

Всеобщее Благо в меру говорлива, не так часто первой начинает разговор, но всегда с радостью его поддержит. Если кошка молчит, это не значит, что она не слушает — напротив, она всегда наблюдает и запоминает. Именно поэтому не стоит удивляться, если однажды она угостит вас вашей любимой дичью или принесет те самые ягоды, которые вы упоминали в беседе лишь единожды. Так она выражает свою заботу.

А еще она ревнива до жути, но, конечно, ни за что в этом не признается. По крайней мере, если не спросить её напрямую. Но свою ревность она не выплескивает, а держит глубоко, и лишь крепко сжатая челюсть может выдать её дискомфорт.

Еще со времен ученичества кошка отличалась чем-то, что соплеменники называют блажью, которой нельзя давать волю. Пока другие рвутся первыми в бой или спорят о добыче, Всеобщее Благо может внезапно решить, что сегодня будет охотиться только на берегу или спать не в общей палатке, а на прогретом солнцем камне у края лагеря. Однако её прихоти — не из упрямства, а из тонкого чувства мира: ей важно, как шуршит трава под лапами, как пахнет ветер с реки, как ложится свет на шерсть. В её желаниях нет разрушительности: они мягкие, как ветер, что меняет направление, но не ломает ветвей. Нега — её естественная стихия. Она движется мягко, бесшумно, будто рождена из тёплого вечернего воздуха. Любит растянуться на мху после удачной охоты, медленно вылизывать шерсть, прикрыв глаза, и слушать, как вдалеке перекликаются соплеменники. Но эта любовь к покою не делает её беспечной: в нужный момент она способна собраться, и её плавность превращается в точность. В бою она не яростна, а изящна — уклоняется, как тень, и наносит удар без лишней жестокости.

В ней есть тихая щедрость. Она не стремится быть правильной, но естественно приносит добро — словом, взглядом, участием.

Если она смеётся, смех не ранит;

если молчит, молчание не холодит. В её мире важно, чтобы с ней всем было чуть светлее, чем было до неё.

! Оригинальная идея и дизайн документа принадлежат игроку по имени Пурга [946705]. За мной лишь права на личное виденье дизайна и оригинальную историю.

Взаимодействия со своим персонажем прописывал Лаянье [971794].

Права на речь посвящения (из части «Об имени») принадлежат игроку по имени Плод [1178300].

Арты были отрисованы следующими игроками: Любомудрие [1686376], Бурегривка [642080].